

Виктория Вишневская

**ЕГО (НЕ) РОДНЫЕ
МАЛЫШИ.
СКАНДАЛЬНЫЙ РАЗВОД**

УДК 82-3
ББК 84-4
В55

Вишневская В.

В55 Его (не) родные малыши. Скандальный развод / Виктория Вишневская – М.: Литнет, 2025. – 306 с.

ISBN 978-5-521-94140-7

– Давай развод, – вдруг выплёвывает муж, скривившись. – Давай! Я уже устал терпеть визги твоих детей по всему дому! – Вообще-то они и твои тоже... – Нет, – летит твёрдо от изменщика. – Давно хотел рассказать тебе правду. При посадке использовался не мой материал. – Ты сошёл с ума... – шепчу, не веря. – А по брачному договору, который ты, кстати, подписала, дорогая, – усмехается, чувствуя себя победителем. – Весь бизнес переходит моим детям в случае развода. То есть тебе до их совершеннолетия. Но твои выродки – не мои. И они ни копейки не получают из того, что я заработал за жизнь с тобой. *** Муж изменил мне и сообщил жестокую правду – при ЭКО использовался чужой биоматериал. Теперь у меня две цели – найти отца моих малышей и лишить мужа всего. И дорога меня привела к мужчине, который может мне помочь. К циничному юристу-женоненавистнику...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94140-7

© Литнет, 2025
© В. Вишневская, 2025

Глава 1

– Мамусь, а мы к папуре? – кокетливо хлопая ресницами, интересуется моя малютка.

– Да, к нему, солнце, – отвечаю напряжённо, доставая малюток с заднего сиденья автомобиля. Стараюсь при этом скрыть нервозность и злость.

А всё из-за того, что кое-кто не ночевал дома и не отвёз детей в сад, как обещал.

– Ма, тё тутилось? – летит обеспокоенное от сыночка. Порой мне кажется, что он в точности улавливает каждую мою эмоцию.

– Немного переживаю, что папа не отвёз вас в садик, – отвечаю ему мило, стараясь успокоить детей. Хотя больше переживаю по другой причине. Если выпил лишнего на корпоративе и не придешь ночевать – можно же написать? Предупредить, чтобы я не волновалась?!

Пытаюсь взять себя в руки. Малыши не должны видеть меня такой. Для них я самая лучшая и спокойная мама на свете.

Поэтому, натянув улыбку, достаю детей из машины, и мы вместе бежим к офису. Где, как всегда, царит привычная суета.

– Вы мужа моего не видели? – улыбаюсь секретарю своего любимого у кабинета. И, не отрывая взгляда от девушки, держу малышня за ладошки. Если не делать этого – дочка с сыночком убегут, и я с трудом отыщу их.

А сердце и так не на месте.

У меня муж пропал... И теперь даже не отвечает на сообщения.

Стараюсь не думать о плохом, но переживания никак не хотят уходить из головы.

– Ой, Марина Витальевна, здравствуйте, – тут же копошится девчонка за компьютером. – Нет, я не видела его со вчерашнего вечера. Может, позвонить Антону Андреевичу?

Странно.

– Я уже, – рефлекторно поджимаю губы. Взгляд неосознанно падает в сторону его кабинета. Не мог мой муж так бесследно пропасть! Наверняка просто уснул и забыл предупредить, что он остался на работе. – Можно я зайду?

– Да, конечно. Я могу пока приглядеть за вашими пупсиками, – улыбается Светлана, присаживаясь на корточки и здороваясь с Витей и Викой. Доченька тут же прячется за меня, стесняясь. А сынуля храбро берёт её за руку и болтает со старой знакомой. С ней я могу оставить их на минутку – не чужой человек.

И направляюсь к кабинету мужа.

– Только там закрыто, должно быть, – доносится мне в спину. – А ключи только у босса...

Подойдя к двери, все равно дотрагиваюсь до ручки. Тяну вниз. Открыто!

Захожу в кабинет и улыбаюсь.

Так вот где моя пропажа... Всё же вчера перепил на корпоративе и не приехал домой.

Делаю шаг вперёд и замираю. На расстеленном диване, под пледом у стенок я вижу ещё один силуэт. Может, мне это кажется?

– Антон? – говорю еле-еле, шёпотом. Но муж всё равно дёргается, подлетает и садится на диване, устремляя на меня свой заспанный взгляд. И тут же закрывает лицо ладонями, растирая.

– Чёрт, Марин, я проспал?

Сейчас, когда он в одних трусах, а плед съехал, я определённо вижу женские лопатки и линию позвоночника.

– Да, – отвечаю легко, сверля взглядом незнакомку.

Не верю! Он мне изменяет?!

А ведь говорил, что много работы из-за нового проекта! А в итоге...

Муж замечает, куда устремлён мой взгляд. Что, забыл, что переспал с кем-то прошлой ночью?

Оборачивается и тут же хмурится.

Хах, что, сейчас будет сцена?

– Марин, – выдаёт глухо, – всё не так...

Хочется усмехнуться. Но вместо этого стою и не дышу.

– Я всё объясню.

Подрывается с места, делает шаг вперёд. Тут же отшатываюсь к двери.

Чёрт, как хорошо, что я не взяла с собой детей...

Сейчас бы они расплакались от того, что увидели. Их голый отец посреди комнаты с чужой тетей. Они маленькие, но не глупые. Все бы поняли.

– Не подходи! – предупредительно рычу.

Одного не понимаю – зачем? Зачем ходить налево?

Мы ведь живём нормально. Не ссоримся. Я не забила на себя после родов – и выгляжу отлично, спасибо генам. Мотаюсь по салонам, не прошу денег – у меня и своего дохода хватает.

Идеальная, чёрт его дери, жена.

А об меня вытирают ноги...

А может, поэтому он несколько лет назад оттягивал создание полноценной семьи? Поэтому отнекивался от детей, желая подождать? Потому что верен любовнице?

– Антон, что случилось? – раздаётся заспанный женский голос. Просто Антон. Не Антон Андреевич.

Потягиваясь, девушка встаёт, показывая себя во всей красе. Растрёпанная, обнажённая и смотрит на меня в упор.

Это ведь... его помощница. Наталья. Та самая, которую он отказался увольнять по моей просьбе, когда я заподозрила их в близости. Каюсь, приревновала. И не зря. Он что, всё это время крутил с ней за моей спиной? Все... сколько-то лет брака?!

– Марина Вита...

– Наташ, выйди, – чётко кидает той, с кем переспал. – Мне надо поговорить с женой.

Она явно не ожидала такого тона в свою сторону. Но всё равно встаёт, быстро натягивает на себя разбросанную одежду и выбегает из кабинета, ойкнув.

Увидела детей? Совесть сожрала?

Плевать. Я ничего не чувствую. На душе штиль. И нарастающая злость.

– Уже бывшей женой, – поправляю его.

Потирает переносицу и тянется к штанам.

– Давно пора было, – неожиданно заявляет.

Что? Я ради него бросила все! Помогла в начале пути с деньгами, а он!

И почему я не замечала этого раньше?.. Нет, я заметила, что в наших отношениях что-то не так. Но терпела. Только ради наших детей.

Как давно он крутит с ней за моей спиной? Они делали это в кабинете?

Брезгливо ёжусь. Мне срочно нужно помыться с мылом и мочалкой.

– Я не хочу это обсуждать, – кривлюсь. Даже стоять в этой комнате противно. – Я подаю на развод. Надеюсь, проблем с делёжкой имущества не будет, раз брачный контракт первым нарушил ты?

Мы оба были не дураками, начиная эти отношения. Составили брачный договор – так делают все семьи, когда сливают большие капиталы в единый котел.

И свой я не хотела разбазаривать зря, несмотря на свою влюблённость.

– Какой развод, Марин? – как ни в чём не бывало надевает брюки. – Глупости говоришь.

– Моя глупость была только в том, что я вообще связалась с тобой.

– А знаешь, а давай, – вдруг выплёвывает, скривившись. Ведёт себя так, будто его терпение достигло точки кипения. Хотя я здесь должна рвать и метать! – Давай. Я уже устал терпеть визги твоих детей по всему дому.

Моё лицо вытягивается от удивления.

– Вообще-то, они и твои тоже... – говорю в недоумении. Как так вообще можно говорить?!

– Нет, – летит твёрдо. Здорово! Он от них ещё и отказывается! – Давно хотел рассказать тебе правду. Ты ведь помнишь, как молила о ребёнке?

Помню. Ни грамма не сожалею, даже несмотря на то, что их отец оказался редкостным подонком.

– Я всё оттягивал, оттягивал. Наплёл тебе, что бесплоден. Предложил ЭКО.

– Наплёл? – вопрос сам слетает с уст. Всё из перечисленного было. Прекрасно это помню.

– Да, Марин, я абсолютно здоров. Просто не хотел тогда ребёнка. Не хотел быть к кому-то привязан. Поэтому проплатил всё в клинике.

Земля уходит из-под ног. Не верю ни единому его слову. Он меня обманывает!

– Да, дорогая. При подсадке использовался не мой материал.

Его слова бьют, как звон колокола, надетого на голову.

– Ты сошёл с ума... – шепчу.

– А по брачному договору, который ты, кстати, подписала, – усменяется, чувствуя себя победителем, – мой бизнес переходит моим детям в случае развода. То есть тебе, как опекуну, до их совершеннолетия. Но! Твои выродки – не мои. И они и копейки не получат из того, что я заработал за жизнь с тобой.

Глава 2

Последняя фраза убивает наповал.

Антон и раньше не проявлял большой любви к своим детям. Несколько раз упрекал меня в том, что я навязала их. И не обязан давать им внимания столько, сколько я требую от него.

А я не понимала, почему он порой был так холоден к Вите и Вике. Но всё встаёт на свои места.

Если бы не последние его слова – я бы разрыдалась от предательства на месте. Я бросила всё ради этого человека, нашла в нём спасение... А он растоптал меня, превратив в пыль, так скотски отозвавшись о них.

«Выродки»!

Мы могли разойтись спокойно. Несмотря на ту подлость, что он совершил.

Я до сих пор не могу поверить в этот бред.

Он всего лишь не хочет делить имущество, отдавать свою компанию. И придумал всю эту чушь.

Но он нарушил договор! И заявлять мне, что дети останутся без всего – подписать себе приговор.

Я стерва, когда дело касается малышей.

– Я тебя услышала, – поправляю ремешок от сумки чисто на рефлекс. – Запомни, Романов: я оставлю тебя без трусов. Увидимся в суде.

Развернувшись на каблуках к выходу, распахиваю дверь.

Плохой был брак, раз муж меня не знает. Мы были лишь незнакомцами, что жили друг с другом эти годы...

Господи, где были мои мозги, когда я решила выйти за него замуж? Почему я надела на себя эти розовые очки, что вмиг треснули?

Неожиданно раздаётся детский радостный визг. Малышня залезает в кабинет и с громким криком несётся к подонку. «Отцом» назвать его язык не поворачивается даже в мыслях.

Не хочу их во всё это вплетать. Но одна мысль о том, что они сейчас дотронутся этой кучки дерьма, приводит меня в ярость.

Мои дети не нужны ему.

– Стоять! – повышаю голос, останавливая двойняшек. Светлые макушки испуганно останавливаются, и любопытные личики оборачиваются в мою сторону. И при виде их мордашек слёзы накачиваются.

Хватаю их за ладошки, даже не дав дойти до Антона.

– Папа занят.

И тяну малышню за собой. Дико болит сердце за них. Особенно за Витю. Он тянется к папе чаще, чем Вика, которая изначально мамина дочка. Но он сынок. Ему нравилось лазить в машине вместе с папой, играть с его бумажками и слушать что-то про работу. Даже несмотря на исходящий холод от Антона.

– Нё па, – в обиде протестует Вика, пытаюсь меня остановить, застопорившись и упершись ногами в пол.

Игнорирую детскую мольбу в голосе, подхватываю обоих под мышки и, несмотря на тяжесть, выношу их из кабинета под громкий плач. Оглушительно хлопаю дверью, ставлю детей на пол и, вновь схватив за руки, направляюсь к лифту под шокированным взглядом секретарши.

– Ма, ты тё? – опять спрашивает Вика в непонимании.

– Папа занят, – чеканю опять, нажимая на кнопку вызова лифта. Пытаюсь прийти в себя, взять эмоции под контроль. Надо. Я должна защитить своих детей от негатива. А как – не знаю!

Я в раздрае. Сердце не бьётся, голова не на месте.

Как только приезжает лифт, завожу малышей в кабину. Перевожу дыхание. И, присев, поглаживаю их ладошки и выдавливаю улыбку.

– Маленькие мои, – начинаю на выдохе. Они у меня ещё совсем крохи, и запретить говорить про отца – невозможно. Все сразу упрётся в детскую истерику. – У нас с папой сейчас некоторые разно-

гласия. Он сделал маме больно. Поэтому пока я не хочу, чтобы вы к нему подходили. Вдруг он сделает бо-бо и вам?

– Папа бона? – недоверчиво шепчет Витя.

– По попе дал? – чуть не плачет Вика. Я тихонько смеюсь, на мгновение забывая обо всём.

– Давайте поговорим дома? – прошу их. Не нахожу сейчас слов, чтобы не обосрать этого подонка с головы до ног. Хотя должна. Но, чёрт, не хочу впутывать в это малюток.

«Дом».

Нет больше такого места для нас.

Сейчас мы поедem к Славе. Я оставлю там двойняшек, а сама поеду в особняк, соберу все наши вещи. Сниму нам квартиру, и временно мы проживём так. А потом... что-нибудь придумаю.

Меня ждёт затратный бракоразводный процесс.

Конечно, мои слова детей не утешают. Они всё равно плачут на заднем сиденье, пока я еду к Славке. Надеюсь, она дома. Я не успела даже позвонить ей, предупредить, что мы приедем.

Стараюсь следить за дорогой, абстрагироваться от детского плача и не сойти с ума.

А если это правда? Что, если Романов не рехнулся? И дети правда не его? А чьи? А это ли сейчас важно?

Губы начинают дрожать, а эмоции вырываются наружу.

Ещё и плач мелких добивает, заставляя мучиться.

Нельзя! Но пелена всё равно встаёт перед глазами. Мотаю головой и, вернув взгляд на дорогу, мельком вижу впереди машину. Слишком близко! Резко жму на тормоза.

Но поздно...

Зажмурившись, тут же чувствую удар.

Проклятье!

Распахнув глаза, понимаю, что врезалась в чью-то задницу. Машины, конечно. Судя по номерам и марке... придется мне раскошелиться.